

The background of the entire image is a low-angle shot of a large, leafless tree. The dark, gnarled branches of the tree spread out across the frame, creating a complex, web-like pattern against a pale, overcast sky. The lighting is soft, highlighting the textures of the bark and the intricate structure of the branches.

ОРДУНИ

ИСТОРИЯ ОДНОГО РОДА

Ордуни

История одного рода

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26535692

ISBN 9785448577802

Аннотация

Мы можем гнать от себя прошлое, сами бежать от него, но куда бы мы ни убегали, где бы ни скрывались, оно, словно незримая тень, следует за нами по пятам. И как и пытаться «похоронить» свое прошлое – историю рода не сотрешь... Она наша судьба, наш генетический код, тот самый код, о котором Марк Твен говорил: «Всё, что есть у нас собственного и что, следовательно, является нашей заслугой или нашей виной, может поместиться на кончике иголки, всё же остальное нам передал длинный ряд предков».

Содержание

Вместо предисловия	6
Глава первая	18
Глава вторая	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

История одного рода

Ордуни

© Ордуни, 2017

ISBN 978-5-4485-7780-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Не стоит слушать «голоса из-за Морья», голоса тех, кого судьбы армян мало волнуют, и в чьи планы благополучие Армении, увы, никогда не входило... Лучше, перефразировав слова канадского политика Роберта Томсона: «Американцы – наши лучшие друзья...», сказать: «Верные друзья армян – это русские!»

Ордуни

Связи России с армянским народом уходят вглубь веков¹. Известно, что армянские воины служили в дружинах киевских князей. Первые армяне стали селиться в Киевской Руси после 988 года, в связи с браком между князем Владимиром Святославовичем (рис. 1) и сестрой императора Василия² царевной Анной Багрянородной. Вместе со своей невестой князь Владимир «Красное Солнышко» привез из Византии много армянских священников, архитекторов, врачей и других специалистов, которых расселил в Киеве и его округе. Анна, будущая жена великого князя Киевского Владимира, крестителя Руси³, была византийской царевной. Согласно «Повести временных лет» Владимир, захватив Корсунь, потребовал у византийского императора себе в жены его сестру, угрожая в противном случае пойти

на Константинополь. Василий согласился, однако поставил русскому князю ультиматум: от него требовалось принятие христианства. Киевский князь принял условия императора, а тот, в свою очередь, уговорил сестру выйти замуж за тавроскифа (так называли византийцы русских). С плачем, царица просталась с близкими, говоря: «Иду, как в полон, лучше бы мне здесь умереть». Арабский историк XI века Абу Шоджа ар-Рудравери пишет о решающей роли Анны в крещении князя Владимира: «женщина воспротивилась отдать себя тому, кто расходится с нею в вере; начались об этом переговоры⁴), которые закончились вступлением царя русов в христианство». После крещения (рис. 2) Владимир сочетался с Анной (рис. 3) по христианскому обряду. Вернув Корсунь Византии, князь Владимир с Анной вернулся в Киев, где приступил к крещению народа (рис. 4). Сирийский историк XI века Яхья Антиохийский констатирует «царица Анна активно участвовала в распространении православия на Руси, построив многие церкви». В Церковном Уставе Владимира говорится о том, что князь советовался с женой в делах церковных «сгадав аз с своею княгинею Анною».

После разрушения сельджукским завоевателем Алп Арсланом одной из столиц Великой Армении, Ани, в 1064 году около двадцати тысяч армян «покинули свое отечество и отправились в Крым и в русские земли». Беженцев там приняли при условии, чтобы они помогали русским в их борьбе с половцами. Так, например, князь Федор Дмитриевич поз-

волил им селиться в Галицкой Руси. Потом Лев, князь Галицкий, основав город Львов, в 1270 году, призвал туда армян и наделил их некоторыми привилегиями; в то же самое время армянские селения начали появляться и в Подольской губернии.

Жившие на Руси армяне бок о бок с русскими воевали и с половцами, и с печенегам, а позднее и с монголами, и рыцарями Тевтонского ордена.

Согласно летописным источникам, при осаде Казани войсками Ивана Грозного в 1552 году, местные армяне помогали русским воинам. После покорения крепости, в благодарность за это армянам были предоставлены определенные льготы как в самой Казани, так и в Москве⁵. Кроме того, одна из восьми церквей собора Василия Блаженного на Красной площади была построена в честь армянского святого⁶ – Григория Просветителя⁷ (рис. 6).

Армянские купцы, проживавшие на территории Ирана, преподносят царю Алексею Михайловичу ценные подарки. Среди даров, привезенных в 1660 году купцом Захарием Сарадаровым, выделялось кресло с высокой спинкой, облицованное прорезными пластинами из золота и серебра (т.н. «алмазный трон» (рис.8)). Для украшения трона армянские купцы купили в Индии множество драгоценных камней, в том числе 800 редких алмазов. Трон был обложен золотой

басмой⁸ и сетчатыми чеканными накладками, украшенными драгоценными камнями. Лицевая сторона алмазного трона украшена 876 алмазами и еще 1224 драгоценными камнями – яхонтами⁹, изумрудами и другими, а также множеством жемчуга. По боковым сторонам расположены полосы персидских миниатюр, на которых изображены птицы, животные, растения и сцены охоты. На верху трона, на столбиках, установлены золотые фигуры апостола Петра и Николая Чудотворца, а двуглавый орел посреди спинки был установлен уже в России. Трон поражает роскошью своего декора. Даже узкие боковые сандаловые перекладыны, соединяющие ножки трона, изысканно расписаны лаковой миниатюрой. На черном старинном бархате спинки трона шелковыми и золочеными нитями вышиты два гения, поддерживающие жемчужную корону. Под ней – щит с надписью, прославляющей царя Алексея, и дата: 1659 год. Это чудесное произведение искусства, ныне хранится в Оружейной палате Кремля, как памятник геополитического сотрудничества русских и армян.

Немалую роль в укреплении армяно-русских отношений в начале XVIII века сыграл видный представитель армянского освободительного движения Исраэл Ори. Будучи вдохновленным идеей освобождения армянского народа, Ори едет в Западную Европу в надежде получить помощь европейских государств. Однако встретив холодный прием, два-

жды получив отказ на свое прошение, он окончательно разочаровывается в европейских правителях. После этого Ори отправляется в Россию и подает Петру I обращение, в котором армяне просили, чтобы царь «проникся состраданием» к их народу и освободил его от турецко-персидского ига. «Нет у нас иной надежды, – писали они, – мы надеемся на Бога и твою страну».

Петр I (рис. 9) благосклонно отнесся к прошению Ори и, внимательно изучив просьбу армянских князей о заступничестве от персидского ига, пообещал помочь в деле освобождения армян сразу же после окончания войны со Швецией. Не забыв своего обещания, в 1722 году царь Петр предпринял свой известный «Каспийский поход». Появление русских войск в Закавказье вселило большие надежды в армян, которые давно были готовы восстать против персидского и турецкого владычеств.

После персидского похода Петра усилился приток армянского населения в Россию.

В указе 1723 г., призывая армян на жительство в Россию, Петр I провозгласил: «Честной армянский народ содержать в особой милости... Мы не только их купечество защищать повелели, но еще для вящей прибыли и пользы некоторыми особливими привилегиями снабдевать и всемилостивейше жаловать будем».

В Москве, Астрахани, на Северном Кавказе появились ар-

мянские поселения. Жители армянских колоний в России стали связующим звеном между населением Армении и русским правительством, а идея освобождения армянского народа с помощью России становилась все более реальной.

В 1795 году персидский шах Мухаммед Каджар совершил разорительное нашествие на Закавказье. В январе 1796 года, по указу Екатерины II, Суворов принял командование войсками и возглавил поход против шаха. Армяне с надеждой ждали прибытия русских войск во главе с фельдмаршалом. Царская армия заняла ряд городов. Однако после смерти Екатерины продвижение России на юг было остановлено, так как столкнулось с сильным противодействием западных монархий. В июне 1804 года семидесятитысячная персидская армия, теперь уже под командованием Аббас-Мирзы, снова вторглась в Закавказье. В Эриванском ханстве началось преследование местного населения. Армян же принудительно угоняли вглубь Персии. Однако они сопротивлялись, предпочитая переселяться в районы, занятые царскими войсками, и оказывали всяческую помощь русским солдатам, в которых видели свою единственную надежду на освобождение.

В результате побед русских войск в октябре 1813 года был заключен выгодный для России и народов Закавказья Гюлистанский мирный договор, по которому значительная часть Закавказья отошла к России. Однако население Эривани и большей части Армении по-прежнему находилось под гнетом турецких и персидских поработителей. Положение

подавляющего большинства армянского народа продолжало оставаться невыносимым.

Видный деятель армянского освободительного движения Нерсес Аштаракец в июле 1826 года, в преддверии второй русско-персидской войны, обратился к армянскому народу с призывом бороться против персидских войск и помогать русским. Он напоминал своим соотечественникам о том, что Россия:

«...Распростерла мощную десницу свою для спокойствия и благоденствия армянского народа, что Россия и раньше в случае надобности защищала армян, тем более она это сделает теперь, когда признана пред целым светом заступницею и покровительницею нации нашей...»

Армянское население связывало большие надежды с приходом русских войск и оказывало им всемерную помощь. С. Н. Глинка в своем «Описании переселения армян в пределы России» отмечал:

«Армяне, воодушевленные призывом полковника Л. Е. Лазарева, на крыльях усердия и любви летели к полкам русским и оказывали важнейшие услуги... Многие из армян... простерли братские объятия к русским воинам, извещали их о каждом движении неприятеля, служили им проводниками и действовали на поле битвы».

В июле 1826 года шестидесятитысячное персидское вой-

ско во главе с Аббас-Мирзой, нарушив Гюлистанский мирный договор, внезапно вторглось на территорию Карабаха. Русские могли противопоставить ему лишь около семи тысяч штыков пехоты и не более трех тысяч регулярной кавалерии и казаков. Начались ожесточенные бои. Полтора месяца продолжалась героическая оборона крепости Шуша. О ней сохранились воспоминания генерала русской армии Ивана Давидовича Лазарева, который, будучи тогда юношей, находился в стенах осажденной крепости:

«Я помню армянина Арутюна Алтунова с георгиевским крестом и золотой медалью на шее, вызвавшегося тогда добровольно пробраться сквозь персидскую армию, чтобы доставить Ермолову сведения о положении осажденной крепости... Помню также, как наши армяне по ночам на своих плечах носили тяжелые мешки с зерном на мельницу... быстро перемалывали зерно и доставляли его обратно. Без этой помощи гарнизону никогда не выдержать бы шестинедельной осады».

10 (22) февраля 1828 года был подписан Туркманчайский мирный договор, по которому Эриванское и Нахичеванское ханства вошли в состав России. Кроме того, армяне, жившие в Персии, получали право переселиться в Российскую империю и принять русское подданство. Армянский народ в лице русских видел своего освободителя, а не победителя, и тем более завоевателя. И сами русские солдаты счита-

ли, что в Закавказье они пришли с освободительной миссией. Именно поэтому армяне принимали русских как желанных гостей, как родных братьев. Сохранились записки декабриста Лачинова, где есть волнующие места о том, как освобожденные армянские крестьяне, дети, женщины и старики с протянутыми руками бежали к русским солдатам, говоря: «Рус! Здрасти! Здрасти!», а солдаты повторяли: «Не бойтесь! Мы здесь!»

Армянский католикос Нерсес Аштаркеци писал: «Теперь я попросил верного защитника нашей армянской национальности господина А. С. Грибоедова о том, чтоб он не забывал о моей просьбе, о наших пленных христианах и чтобы везде, где он побывает, способствовал бы их принятию под могущественный русский флаг».

Однако часть армянского народа все еще оставалась под гнетом турок. Российское правительство, помня о них, разными мерами стремилось облегчить его тяжелую долю. Один из сынов Армении, г-н Тер-Маркарин писал:

«Никогда не остававшаяся равнодушной к судьбе единоверческих стран и народов, Россия, к которой отошла часть старых армянских земель, тот же час после окончания войны 1878 года, потребовала от турецкого султана Абдула Гамида II прекращения преследования армян и введения религиозно-правовых и социально-экономических реформ».

Первая мировая война, ознаменовавшаяся блестящими победами русских над турками, казалось, должна была принести освобождение подъяремному армянскому народу, но произошло иное. Турки, видя, что они проигрывают войну, учинили неслыханную бойню, в ходе которой было вырезано более миллиона армян. Тер-Маркариан в своей работе «Как все это происходило» так описывал страшные преступления турок и радость спасенных армян:

«Ради исторической справедливости и чести последнего русского Царя нельзя умолчать, что в начале описываемых бедствий 1915 года, по личному приказанию Царя, русско-турецкая граница была приоткрыта, и громадные толпы скопившихся на ней измученных армянских беженцев были впущены на русскую землю. Сохранились рассказы очевидцев о душераздирающих разыгравшихся при этом сценах, о незабываемых проявлениях безмерной радости и слезах благодарности со стороны страдальцев, падавших на русскую землю и неистово ее целовавших, о русских солдатах-бородачах, стыдливо прятавших увлажненные слезой глаза и кормивших из своих котелков изголодавшихся армянских детей, о матерях, целовавших сапоги русских казаков, бравших в седло по одному, по два армянских ребенка и спешно увозивших их подальше от этого ада, о рыдавших от счастья стариках, обнимавших русских солдат, об армянских священниках, с крестом в руках возносивших молитвы, крестивших

и благословлявших коленопреклоненную толпу. У самой границы, прямо под открытым небом, было расставлено множество столов, за которыми русские чиновники принимали армянских беженцев без всяких формальностей, вручая по царскому рублю на каждого члена семьи и особый документ, дававший им право в течение года беспрепятственно устраиваться по всей Российской Империи, пользуясь бесплатно всеми видами транспорта. Здесь же было налажено кормление голодных людей из полевых кухонь и раздача одежды нуждающимся. Русские врачи и сестры милосердия раздавали лекарства и оказывали неотложную помощь больным, раненым и беременным. Всего, таким образом, было тогда пропущено через границу и нашло прибежище и спасение в России более 350 тысяч турецких армян».

Свой некролог «Император Николай II – спаситель сотен тысяч армян от турецкого геноцида» профессор П. Н. Пагануцци закончил следующими словами:

...И вот со времени спасения Государем 23% всего армянского населения Турции, прошло 75 лет. Сам Царь через три года погиб в чекистском застенке и никто, ни раньше, ни теперь не вспомнил того, что он сделал для армянского народа. А ведь за одно это спасение Его можно было причислить к лику святых. Пусть же эта небольшая статья будет скромным венком на неизвестную могилу погибшего Государя!

Дальнейшая судьба армянского и русского народов скла-

дывалась уже в пределах одного государства. В годы Великой Отечественной войны 450 тысяч воинов-армян внесли достойный вклад в разгром фашизма, из них 275 тысяч бойцов и командиров (61%) не вернулись с полей сражений. 106-ти советским воинам-армянам присвоено звание Героя Советского Союза, 30 стали полными кавалерами солдатского ордена Славы.

И после распада СССР отношения между двумя странами продолжали носить характер стратегического партнерства. В августе 1992 года сроком на 25 лет между Россией и Арменией был заключен договор о функционировании 102-й российской базы на территории РА, который в дальнейшем был продлен до 2044 года. Как и предсказывал армянский просветитель Хачатур Абовян: «Эта нерасторжимая связь, эта святая любовь останется между нами вековечно». А министр иностранных дел РФ Сергей Лавров выразился более конкретно.

Вопросы, за которые будут отвечать российские военнослужащие, касаются территории Армении, то есть в случае любой внешней угрозы Армении это будет рассматриваться как внешняя угроза для России.

Глава первая

Непростительно было бы умолчать, о таком государстве, коего пределы после Парфии были пространнее всех царств. Ибо Армения простиралась от Каппадокии до Каспийского моря.

Юстин

Армянский народ – это один из древнейших народов мира, внесших огромный вклад в мировую цивилизацию.

Михаил Дудин

Идея написать эту небольшую книгу возникла после произошедшего со мной случая. По долгу службы, мне постоянно приходится общаться с самыми различными людьми. Так вот, как-то, находясь на рабочем месте, я как обычно принимал посетителей. Очередь дошла до одной пожилой женщины. Мне сейчас трудно вспомнить, с какой проблемой она обратилась, однако запомнились ее первые слова. Увидев на двери мои фамилию и имя, женщина удивленно воскликнула: «Господи, почему Степан? С фамилией Саркисян Вам куда больше подошло бы имя Артур!» Скажу откровенно, для меня это стало неожиданностью. Нет, конечно, меня и раньше спрашивали о моем «настоящем» имени, армянском... Но таких откровений еще не было. «А почему не Ро-

берт, Джонатан или, к примеру, Рональд? – спросил я. – Почему Артур?» «Разве непонятно? – удивилась женщина. – Вы же, судя по фамилии, армянин?» – «И что? Да, я армянин, но не англичанин же? Неужели Вы полагаете, что Артур¹⁰ – армянское имя?» – «А какое же еще?»

Я не стал продолжать дискуссию, видя, что женщина не желает отступать от своих убеждений. Она, к сожалению, не поняла моей иронии, не захотела вникать в «тонкости антропонимики», поэтому щекотливую тему пришлось закрыть, и мы благополучно перешли к разрешению ее проблемы. Признаюсь, я был сильно удивлен тем, что в сознании некоторых людей английское имя Артур, однопорядковое с такими именами Туманного Альбиона, как Вильям или Эдвард, может ассоциироваться исключительно с армянами. Этот эпизод, однако, заставил меня призадуматься о причинах такого заблуждения. Ведь женщина ушла в полной уверенности, что Артур – армянское имя, когда оно на самом деле – кельтское, а Степан – русское, когда оно греческое¹¹ ... Да, к сожалению, и по сей день нередки такие вот культурно-этнические недопонимания между двумя братскими христианскими народами – русскими и армянами. Хотя, конечно, все это мелочи, и отношение России к армянам общеизвестно и испокон веков носит покровительственный характер.

Петр I:

«Армян как возможно приласкать и облегчить в чем

пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда...»¹²

Екатерина II:

«Мы даем дозволение выходцам из-за Кавказских гор селиться и признаем за полезное основать города для армян»¹³.

Александр I:

«Всему верноподданническому армянскому народу и всем сословиям, составляющим оный, наша императорская милость... Они отличались примерным постоянством и преданностью и посреди смутных обстоятельств пребыли тверды и непоколебимы в своем усердии к нам и Престолу нашему, жертвуя имуществом своим и всеми средствами и самой жизнью... И выражая всему честному армянскому народу милость и покровительство, кои навсегда неотъемлемы пребудут».

Не лишним будет подчеркнуть, что благодаря поддержке России армянам удалось сохранить свою древнейшую культуру, самосознание и национальный колорит.

Сегодня мы ездим отдыхать в Египет и вряд ли осознаем, что исконных жителей этой древней страны, египтян, вот уже много веков как нет на Земле. Нет и вавилонян, халдеев, мидийцев, нет и их стран. А вот Армении, преемнице Урарту¹⁴, современнице Египта, Ассирии и Вавилона, вместе со своим народом удалось выжить и сохранить свою культуру.

Современниками далеких предков армян были хетты и халдеи, финикийцы и фригийцы, лидийцы и мидяне. Все эти народы давным-давно исчезли, а армяне по-прежнему существуют. Путешествуя по Армении, я все яснее понимал, что моя поездка – это исследование многовековой драмы, последовательности катастроф и возрождений, которые напоминают библейскую историю о Ноевом ковчеге, который остановился на горе Арарат. Армяне никогда не воспринимали историю как некие отдаленные события, затерявшиеся в потоках перемен. Это непрерывная культурная память длиной в три тысячелетия. Самобытность народа пережила расцветы и падения всех империй, от Вавилона до СССР (Франк Вивиано, итальянский публицист).

Как-то мне довелось прочитать замечательную книгу Роберта Андерсена «История исчезнувших цивилизаций Востока», и в ней мое внимание привлекла одна карта. На ней заглавными латинскими буквами были обозначены ключевые царства древнего мира. И какова же была моя гордость за свой народ, когда на карте Месопотамии – колыбели человечества, среди исчезнувших государств, таких как Ассирия, Вавилония и Хеттское царство, я нашел название своей исторической родины – Армении¹⁵! Нет, я, конечно же, знал о том, что история моей родины уходит своими корнями вглубь веков, но знал это, как бы вам сказать, умозрительно, что ли. А тут совсем другое дело – небольшая ста-

рая книга с пожелтевшими от времени страницами, со специфическим запахом плесени и пыли, и эта карта... А недавно в одной из книг мне на глаза попались слова армянского царя Тиграна Великого (рис. 12). Предание гласит, что во время переговоров древнеримский государственный деятель и полководец, консул Римской республики, Гней Помпей сказал армянскому царю Тиграну II: «Отдай мне Багарата». Тигран ответил римлянину: «Весь Рим я не променяю на Багарата!»¹⁶» Они были сказаны знатному римлянину во время противостояния двух могущественных держав того времени – Армении и Рима.

Каждый раз, по возвращении домой после военных походов, царь Великой Армении, Тигран II, требовал, чтобы дорога проходила через водопад, даже если это удлиняло путь. Приближенные царя считали это за его причуду. Кто-то, наконец, собрался с духом и спросил об этом могущественного царя. Тигран ответил: «Я купаюсь в водопадах, чтобы смыть с себя иностранную пыль и снова почувствовать дух моих армянских предков. Вода в Армении дает мне силы и энергию для новых свершений».

Столкновение двух великих держав древности – Рима и Армении – в первой половине первой эры до нашей эры стало неизбежным. В 69 году до нашей эры в Армению вторгся римский полководец Лукулл. Спустя год кровопролитных боев римская армия потерпела сокрушительное поражение от войск

Тиграна Великого в битве на реке Арацани (Ефрат). Армения восстановила свою власть над всеми до того подконтрольными территориями. Однако война между двумя империями, Римом и Арменией, на этом не закончилась. В 66 году до нашей эры в Армению вторгся другой и очень известный римский полководец – Гней Помпей или Помпей Великий. Почти в то же время с юга в Армению вторглись парфянские войска. Тигран Великий не стал воевать на два фронта и подписал договор, в соответствии с которым уступил Риму свои малоазиатские владения. Парфянскую армию Тигран Великий разгромил у стен Арташата. Армянская империя, таким образом, уступила свою гегемонию Риму. Валерий Брюсов в Летописи исторических судеб армянского народа писал: «Рим оставил за Тиграном его армянские земли, и даже часть Месопотамии, сохранил за ним титул «царя царей» и принял его в число «друзей и союзников римского народа».

Шли века, одни государства сменяли другие. От былой военной мощи Армении не осталось и следа. Начиная с XIV века нашей эры¹⁷, она вообще перестает существовать как единое государство, сохраняя свои государственно-политические институты лишь в форме небольших разрозненных княжеств. Однако ее народ сумел пронести сквозь века бесценные сокровища национальной культуры, которые помогли ей возродиться вновь.

Да, это правда, более трех тысяч лет истории Армении¹⁸, но правда и в том, что, если бы не сила русских штыков, ее «возрождение» не состоялось бы. Не лишним будет подчеркнуть и то, что историческая миссия России, как страны-спасительницы, не ограничивалась одними армянами, а ее героический подвиг в середине XX века не позволил исчезнуть с лица Земли и другому древнейшему народу – евреям. Ужасы «третьего рейха» еще так свежи в народной памяти...

Разговор с посетительницей в опорном пункте полиции заставил меня вспомнить давно позабытые слова моего деда Степана Сааковича. Он повторял: «Ты – армянин, ты должен гордиться этим!» Дед со всей серьезностью относился ко всему, что касалось истории Армении и его предков. Он мне говорил: «Ты прапраправнук Саркиса! От его имени пошла наша фамилия». К сожалению, тогда я был мал и беспечен, и меня совершенно не интересовало, кем был тот Саркис, а волновало только одно – как заполучить у деда очередную «трешку» на «заморскую» жвачку Turbo; я и не задумывался над тем, что уже тогда носил не только фамилию того человека, но и его гены...

Глава вторая

Каждый человек не просто живет сам. Его грудью дышат бесчисленные поколения рода, все ушедшие в непроглядную темноту...

Мария Семенова

Нет таких благ, на которые можно выменять благословение предков! Продать-то его продашь и за полбелки, а назад не выкупишь и за сорок соболей!

Елизавета Дворецкая

Мой дед Степан Саакович был чрезвычайно аккуратным и утонченным человеком. Его манера поведения, тон разговора, черты лица – все в нем говорило о родовитости и уме. Это подтвердят все, кто знал деда. Безупречные шляпы, строгие костюмы да классики мировой литературы – вот основные дедовские увлечения. Ежедневно, словно «былинный богатырь на дозоре», осматривал он свой огромный, во всю стену, добротный деревянный книжный шкаф, проверял наличие и сохранность своих книг. И не дай бог, хотя бы одной оказаться не на своем месте! Вероятно, «начало третьей мировой войны»¹⁹⁾ на деда произвело бы меньшее впечатление, нежели нарушенный порядок в его книжном шкафу.

О небрежном обращении с книгами не могло быть и речи!

Всем членам семьи требовалась дедовская «санкция» на чтение той или иной книги. Дед очень «трепетно» относился к книгам...

Армяне – это народ, который умеет хранить в веках и передавать из поколения в поколение святое уважение к рукописной, а подчас и кровью написанной книге... Это огромный показатель культуры и веское свидетельство высокой любви к своим истокам (Расул Гамзатов).

Он мог по многу раз перечитывать заинтересовавшую его книгу, и, несмотря на это, ее состояние оставалось таким же «свежим», как только-только из типографии...

А еще дед строго чтит традиции и позволял нам садиться обедать только в положенное время и за изысканно сервированный стол. Прямо как в лучших аристократических домах Европы, разве что молитву перед обедом не читали... СССР, сами понимаете...

Однажды со мной в школе произошел неприятный случай. Если мне не изменяет память, было это, то ли во втором, то ли в третьем классе. Что именно случилось, за давностью лет, сказать уже затрудняюсь, только на меня обиделась одноклассница... Когда я пришел домой и рассказал об этом инциденте деду, он отчитал меня, даже не дослушав! Сказал, что я позорю его род, и не достоин называться настоящим мужчиной. Почему позорю? В чем моя вина? Я сам ни за что не понял бы, однако на следующий день дед, как бы,

невзначай сказал: «Женщин, а в твоём случае девочек, обижать нельзя! Нельзя ни при каких обстоятельствах! Понял меня? Ни при каких! Женщина всегда права уже только потому, что она женщина, она слабее, а обижать слабых – самое последнее дело! Не позорь своих предков».

Женщина в Армении, если и не была предметом особого культа, то, во всяком случае, ей было отведено весьма почетное место в домашнем быту. Гетер в этой стране никогда не было. В силу освященного обычаем одноженства, жена у армян была искони верным другом мужа и властной хозяйкой семейного очага. В сельском хозяйстве и промышленности армянка являлась неутомимой производительницей, но не несла грубой работы, которая была уделом мужчин. Обычное право защищало женщину от всякого проявления мужского произвола. Чувство справедливости, гуманности и патриотизма воспитывалось в народе под руководством матери. Мать простолюдина и мать нахарара или царя одинаково были чтимы всяким. (Магда Нейман 1898 г.)

Помню, тогда бабушка вступилась за меня: «Оставь ребенка в покое! Брось свои замашки! Сколько можно? Время не то, страна не та! Неужели непонятно! И откуда это в тебе?! Да и о каких таких женщинах ты это говоришь? Обижать, говоришь, нельзя, да? А я значит, в их число не вхожу?..» Бабушка с дедушкой иногда ссорились, что меня очень удивляло. Однако спустя десятилетия, женившись и пройдя «школу

милиции», я понял, что их пререкания можно было назвать ссорами лишь с большой натяжкой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.